

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПТАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОВЕТА / ПОБУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шаповал И.А.

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника

(г. Ивано-Франковск, Украина)

Лингвистическая мысль последних лет придерживалась антропоцентрической парадигмы, в центре исследования которой находится человеческий фактор в языке и его связь с картиной мира, то есть созданный человеком субъективный образ объективной реальности. Одним из языковых явлений, которое выражает отношение сообщения к действительности с точки зрения говорящего, является языковая категория оптативности [2; 6; 7; 8].

Целью этой статьи является анализ семантико-прагматических характеристик оптативных высказываний со значением совета / побуждения, которые актуализируются в пределах оптативных ситуаций, в современном английском языке.

Категориальная семантика оптативности имеет многоаспектный характер, однако четко прослеживаются два модальные аспекты, в которых она может быть представлена. Это модальное значение может быть предикативным, присущим всему высказыванию *If only she did that in time*, или предикатным, то есть связанным с оценкой говорящим отношения предиката к субъекту в модально-временном плане – *She wanted to do that in time*.

Высказывания с предикативной оптативностью реализуются в одном из ирреально-модальных типов простого предложения, которое противопоставляется предложениям с реальной модальностью, то есть “предложениям индикативно-повествовательного типа” [4, с. 100]. Сущность категории предикативной оптативности передается грамматическими средствами.

Предикатная оптативность, которая выражает желание субъекта, которым определенно может быть и говорящий, моделируется следующими формулами: *“Утверждаю, что X желает стать субъектом действия Y”*, где X может быть любым лицом. Высказывания с предикатной оптативностью содержат оценку говорящим типичной семантической ситуации, то есть собственное желание говорящего, “прагматичность которого поддерживается собственно ситуацией речи и интонацией” [2, с. 255]. Такие высказывания передают желание субъекта – агента действия, которое констатирует говорящий. То есть в такой ситуации существует два варианта – говорящий и исполнитель действия разные лица (X констатирует, что Y хочет Z) и говорящий и исполнитель действия один и тот же человек (X хочет Y).

Следовательно, можно говорить о достаточно четкой дифференциации двух аспектов оптативности. Высказывания с предикативной оптативностью соответствуют отношениям “говорящий – семантическая ситуация, которая является желанной”, тогда как в высказываниях с желательностью предиката реализуются отношения “говорящий – предикативный признак, который приписывается говорящим субъекту высказывания как желанный для последнего”. Стоит отметить, что “ядром категории оптативности являются оптативные высказывания с предикативной желательностью, которая выражается грамматическими средствами, а периферией – высказывания с предикатной желательностью, которая представлена лексико-синтаксическими средствами” [1, с. 146]. Переходную зону поля оптативности составляют императивные высказывания в оптативном использовании.

Значение желания передается различными грамматическими и лексико-синтаксическими способами и актуализируется в пределах типичной оптативной ситуации. Архитектура оптативной ситуации является универсальной в обоих субкатегориальных видах оптативности и определяется рядом базовых и факультативных компонентов.

Оптативная ситуация является такой разновидностью модальных ситуаций, которые предусматривают: наличие субъекта волеизъявления, который выражает

стремление изменить определенную ирреальную ситуацию (предмет желания) в ситуацию реальную; необязательность адресованности волеизъявления (для “центрального типа” оптативной ситуации характерна именно неадресованность) и отсутствие субъекта-исполнителя как обязательного участника ситуации [5, с. 78].

В аспекте анализа составляющих оптативной ситуации стоит согласиться с Е.В. Алтабаевой относительно разграничения “матричных” компонентов оптативной ситуации для любой оптативной ситуации и ее параметров как релевантных характеристик оптативной ситуации. Автор выделяет следующие составляющие оптативной ситуации: автор высказывания – субъект-говорящий; адресат высказывания – субъект, который слушает; субъект выраженного в оптативной ситуации желания – субъектный компонент предложения; модальный модификатор – модусный компонент предложения; предмет желания, желаемое действие / состояние – диктальный компонент предложения; объект желания – объектный компонент предложения; интенсификатор желания – градуальный компонент предложения [1, с. 159].

Предикативные оптативные высказывания со значением совета / побуждения являются одним из видов оптативных высказываний, которые передают желание с дополнительным семантическим наслоением аспекта каузальности, что передается общей формулой X хочет, чтобы Y совершил Z.

Л.В. Умрихина отмечает, что оптатив сам по себе не имеет побудительного значения. Как известно, оптативные высказывания выполняют в речи дескриптивную функцию, то есть описывают определенную ситуацию, которая является предметом желания. Поэтому семантика этих высказываний не предусматривает апеллирования, то есть адресованность потенциальному субъекту выполнения желаемого действия не является обязательной, тем более, что часто возможным исполнителем желаемого выступает сам автор высказывания. Однако при соответствующих обстоятельствах, при непосредственном обращении к адресату, сообщение о желаемом действии может восприниматься еще и как косвенное побуждение к его выполнению. В таких

случаях значение апеллятивности имплицитруется ситуацией общения, которая включает в себя говорящего – субъекта желания и слушателя – потенциального деятеля. Именно присутствие апеллятивности в смысле оптативных высказываний приближает их к побудительным, что вызывает сложность их идентификации [6, с. 80].

Рассмотрим способы языкового воплощения предикатных и предикативных оптативных высказываний в англоязычном художественном дискурсе.

В приведенном ниже фрагменте наблюдаем оптативную ситуацию, где говорящий выражает свое желание-просьбу, одновременно побуждая адресата к действию посредством предикатного оптативного высказывания: *“Good”. Billy’s eyes felt like sandpits. “I want you to come with me.” “John, I’m sleeping.” “You saw the dead. They might need to ask you things.” “Come on, this is private with you and them.” “Billy, I’m asking you.” He gargled the last of his drink, crunched on a sliver of ice. “Make it about six, I just got into bed.” “Thank you.” “You owe me.” (The Whites: a novel, H. Brandt).*

В этом фрагменте эксплицитность представления субъекта-говорящего, адресата и субъекта выраженного желания в пределах представленной общей канонической ситуации общения достигается за счет дейктических средств личного плана (*I, you*). Коммуниканты, очевидно, равны в отношениях, поскольку просьба / побуждение говорящего не является обязательным для исполнения адресатом, хотя действие потенциально осуществимо и бенефактивно, по мнению говорящего, для обоих субъектов. Поэтому реально только высказывание желания, а не желаемая ситуация / действие.

В следующем фрагменте наблюдаем настоятельное эмоциональное побуждение совершить определенное действие: *“Do not be a fool,” she replied. “I want you to leave right now.” The murderer strode slowly into the room without speaking. “What are you doing here?” Elizabeth asked a second time. Again, there was no response. “Do not be tiresome,” Elizabeth said with growing anger. “I want you out of here. Right now!” (The blue journal: a Detective Anthony Walker novel, L.T. Graham).* Нестандартность такой ситуации (как показывает контекст встреча

убийцы с другим субъектом) объясняет и эмоциональность, и рамочность оптативных высказываний, ведь они обрамляют диалог, конструируя соответствующий когнитивно-психологический фон. Субъект говорящий (передан дейктическим *she* и собственным именем *Elizabeth*) находится в условиях канонической ситуации общения с адресатом, который совпадает с субъектом исполнения желания. Бенефактивность выраженного желания является эксплицитной для самого говорящего, ведь отвечает его интересам. Потенциальность желания зависит от воли субъекта желания, и контекст позволяет ее квалифицировать как потенциально выполнимую при определенных обстоятельствах.

Стоит отметить, что эти оптативные микроситуации, при совместном говорящем, адресате и субъекте исполнения желания, находятся в гиперонимических отношениях, уточняя объединяющий предмет желания (*leave*), представленный эксплицитно в первом случае и имплицитно во втором, модификаторами места (*out of here*) и времени (*now*). Именно эти модификаторы являются дейктическими, а последний уточняет нынешнюю темпоральную ориентацию выраженного желания. Настоящее отождествляется с моментом речи, а потому понимается в пределах указанного контекста.

В следующем фрагменте англоязычного дискурса наблюдаем оптативную ситуацию, в которой оптативное высказывание передается предикативным способом: *BESSIE: Who are you? ROBERT: I'm Robert Abbott, owner of the Chicago Defender. BESSIE: Well, you're not exactly cheering me up, Mr. Abbott. ROBERT: Go to France. They teach women how to fly there. BESSIE: France, here I come! ROBERT: You'd better learn French. BESSIE: I know one word already. ROBERT: What is it? BESSIE: Merci. ROBERT: You're welcome ("Do not Tell Me I Cannot", Michaela Maccoll; Sari Bodi)*. В пределах канонической ситуации общения говорящий выражает совет, побуждая адресата к действию, однако комплексность действия, несмотря на положительную реакцию, не предусматривает мгновенного действия.

В приведенной оптативной ситуации есть два коммуниканта: автор высказывания *ROBERT* и адресат высказывания *BESSIE*. Субъектом выраженного

желания является последний, а предметом желания – действие учить французский язык. Значение желания этого оптативного высказывания, которое провозглашает говорящий, имеет дополнительное семантическое наслоение совета / побуждения. Прагматичными пресуппозициями этого высказывания являются 1) субъект желаемого действия не знает французского языка, 2) возможность учить и знать французский язык, 3) желание говорящего, чтобы адресат знал этот язык. Бенефициаром этого действия является говорящий, который сам делает такое предложение. Положительным в этом случае является результат желания. Высказанное желание потенциально осуществимо, однако при условии согласия на его выполнение субъекта действия, о чем приведенный контекст не говорит.

Таким образом, значение желания с дополнительным семантическим наслоением совета и побуждения передается предикативными и предикатными оптативными высказываниями. В обоих типах оптативности проанализированы высказывания употребляются в канонических коммуникативных ситуациях и имеют типичные характеристики, что свидетельствует об универсальности феномена желания в предикативном и предикатном типах оптативности.

Литература

1. Алтабаева Е.В. Категория оптативности в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Алтабаева Елена Владимировна. М., 2003. – 485 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
3. Гусаренко М.К. Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозициональные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гусаренко Марина Константиновна. – Ставрополь, 2005. – 196 с.
4. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке / П.А. Лекант. – М. : высшая школа, 1976. – 143 с.

5. Теория функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность. – Л. : Наука, 1990. – 263 с.
6. Умрихина Л.В. Семантика опатива и средства его выражения в современном украинском языке : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Украинский язык” / Л.В. Умрихина. – Х., 2007. – 20 с.
7. Asarina A. Optativity in English and Other Languages [Электронный ресурс] / A. Asarina, K. Shklovsky. – Режим доступа : <http://web.mit.edu/alya/www/optativity-handout.pdf>
8. Grosz P. On the Grammar of Optative Constructions / P. Grosz. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2012. – 346 p.